

- Двойка кругов!
- Понг! - Восемь тысяч!
- Эй! Я выиграл!
- Ого, удачливый сегодня! Бери этот Источник Беспредельного Духа!
- Даос Лин Ми, сегодня вам явно благоволит звезда Лучунь!
- Спасибо за уступку, всегда уступаю.
- Эй! Я выиграл!

Звуки перемешивания костей маджонга и возгласы игроков то и дело раздавались в комнате, заставляя Цю Ибо морщиться. Он упрямо натянул одеяло на голову, пытаюсь заснуть. Его движения привлекли внимание играющих.

Молодой человек с женственной внешностью подошел к кровати, взглянул на него и усмехнулся:

- Как же так? Ты же уже достиг уровня Наставника Изначального Первородного Духа, а все равно спишь, как дитя. Уже полтора часа прошло!
- И правда, - покачал головой седой старец. - Молодые любят поспать, но чтобы настолько терять бдительность...

В следующее мгновение из-под одеяла вылетела подушка, направляясь напрямиком в старца. Тот легким движением рукава остановил ее, и подушка аккуратно опустилась на стол для маджонга. На кровати Цю Ибо уже сидел, обхватив одеяло, с гневным взглядом. Голова раскалывалась от боли - кто поймет это чувство, когда тебя будят через три часа после бессонной ночи?

Он оглядел комнату. Да, это его кровать, постельное белье он сшил сам, одежда висит на ширме - точно его комната.

Он уставился на группу людей - кто прекрасен, кто величествен, кто обладает безупречной аурой бессмертного - и сквозь зубы процедил:

- ...Не смею спросить, как достопочтенные...

Нельзя винить его за потерю бдительности. Перед сном, помня, что при нем ценные сокровища, он установил в комнате три защитных массива, один из которых создал сам Истинный Правитель Циши. Даже если бы сюда явился Истинный Правитель, он не смог бы проникнуть бесшумно. Поэтому он спокойно лег спать.

И вот теперь в его комнате - две полные партии маджонга, на столике разложены редкие сокровища, и судя по всему, они уже сыграли несколько кругов - призы уже успели перейти из рук в руки.

Как будто нарочно!

- Э-э?

Подождите.

Цю Ибо снова протер глаза, внимательно посмотрел на присутствующих и глубоко вздохнул. Он поднялся с кровати, сложил руки в почтительном поклоне и сказал:

- Младший Цю Ибо приветствует достойных старших.

Одна из женщин, холодная и прекрасная, как лед, спросила:

- Обычные люди, получив удачу, ликуют. А ты вздыхаешь. Почему?

Цю Ибо не поднял головы:

- Отвечая достойной старшей, вчера я работал всю ночь и сегодня очень устал. Никаких других причин нет.

Чёрт возьми, он же уже вырос! Радар неожиданных удач должен был отключиться! Он как раз успокоился, что больше не столкнется с какими-либо наследиями, и спокойно собирал вещи. И вот - открываю глаза, а в комнате две партии маджонга! Две! Восемь остаточных душ!

Это как Микки Маус, жующий хрустящие кукурузные чипсы, возвращается в Микки Маус Хаус - просто великолепно.

Что в нем такого особенного, что старцы один за другим готовы отдавать ему свои знания? Из-за Небесного Корня Духа? Из-за его красивой внешности?

...Ладно, если так подумать, можно и потерпеть.

Бессмертный старец улыбнулся:

- Хорошо! Я как раз беспокоился, что если выберу тебя, а ты откажешься от моего наследия... Держи, у меня есть кое-что для тебя.

С этими словами из его ладони вылетело нефритовое кольцо голубого оттенка, которое опустилось в руку Цю Ибо. Старец сказал:

- Сегодня я и не надеялся, что в последние мгновения своей жизни смогу побеседовать с несколькими друзьями. Для меня этого уже достаточно, и у меня нет других желаний. Это кольцо - все мои сбережения за всю жизнь, я отдаю его тебе! Что касается наследия... если будет судьба, ты его получишь! У меня больше нет просьб. Друзья мои, Чжуван делает первый шаг!

Сказав это, старец исчез в воздухе, как пушинка на ветру.

Цю Ибо замер, сжимая кольцо. Он ожидал, что придется отказываться, но этот старший оказался настолько прямолинеен, что исчез, не дав ему и шанса.

Остальные в комнате сохраняли спокойствие, будто тот, кто только что играл с ними в маджонг, просто ушел домой пораньше.

Цю Ибо запомнил имя «Чжуван» и почтительно сказал:

- Достойные старшие, прошу вашего внимания. Я уже унаследовал несколько традиций и просто не в состоянии изучать другие. Если вы не против, я могу помочь вам найти

преемников.

С этими словами он достал свою записную книжку. Во время Весеннего Пира, когда он скучал, наблюдая за вступительными испытаниями, он записал имена всех, кого помнил, разделив их по типам Корней Духа. Теперь книга была полна, а не как раньше – всего несколько страниц.

Он заранее раздал копии книги присутствующим, опасаясь, что они откажутся. Некоторые уже заинтересовались содержимым:

- О, это прекрасно! Небесный Корень Духа, и всего восемь лет!

- А этот... Хотя и выглядит холодным, но гений меча, чуть больше ста лет...

Молодой человек с женственной внешностью лишь равнодушно взглянул и бросил кольцо хранения в руки Цю Ибо:

- У меня нет наследия, только некоторые заметки. Передавать их неофитам бессмысленно, бери себе. Друзья, я иду первым.

С этими словами он тоже исчез.

Цю Ибо горько усмехнулся. Провал. Этот старший даже не назвал своего имени. Как ему потом ставить табличку предкам?.. Ладно, назовем его Безымянным Истинным Правителем.

Остальные шестеро начали просматривать книгу. Один старик спросил:

- У нас в руках несметные богатства и традиции, ведущие к Великому Пути. Ты правда готов отдать их?

Цю Ибо оставался невозмутимым:

- Я из Обители Омывания Меча секты Линсяо.

Присутствующие замерли. Один из них воскликнул:

- Что? Ты практикуешь Бесстрастный Путь?!

Цю Ибо молча подтвердил. В конце концов, Бесстрастный Путь произошел от Великого Забвения Страстей, а он изучал именно его, так что ошибки не было.

Холодная и прекрасная женщина округлила глаза:

- Ты... ты практикуешь Бесстрастный Путь? Как ты мог выбрать эту традицию? Это же верная смерть!

- Моё решение окончательно, – улыбнулся Цю Ибо. – Все предыдущие поколения Обители Омывания Меча следовали этому пути, и я не исключение.

- Но эта традиция...

- Эх, друг Чансы, – вмешалась пожилая женщина. – У каждого своя судьба. Если этот юноша связан с Бесстрастным Путём, пусть так и будет. Настаивать – только вредить.

- ...Вы правы, старшая Чаонин. Ладно, раз уж он последователь Бесстрастного Пути, я могу

быть спокоен.

- А что с того? - угрюмо пробормотал старый даос. - Даже если он последователь Бесстрастного Пути, как мы можем ему доверять?

Цю Ибо улыбнулся:

- Помимо Бесстрастного Пути, я также ученик Истинного Правителя Циши с Горы Байлянь, изучаю искусство создания артефактов, а также унаследовал «Сокровищницу Преодоления Мирских Испытаний Шанцин» (Мирская Формула) и «Чудесный Канон Великой Печали и Беспредельного Сокровищного Трипода» (Безпечальная Обитель). У меня действительно нет сил на большее. Люди в этой книге - либо мои родственники и друзья, либо младшие поколения секты Линсяо. Вы можете быть спокойны, я готов поклясться небом, что не присвою ни крупинки.

...В комнате воцарилась тишина. Не все знали упомянутые им традиции, но раз в них было слово «беспредельный», значит, они вели к Великому Пути... Сколько это уже? В секте Линсяо изучают традицию Линсяо, плюс Бесстрастный Путь, плюс традиция Горы Байлянь, плюс эти две... Вместе их хватит на еще одну партию маджонга, и все они - традиции, ведущие к Великому Пути.

Это... Действительно, ему не нужно их наследие. Возможно, оно ему даже неинтересно.

Двое из присутствующих опустили головы от стыда. В их традициях даже не было слова «беспредельный». Обычно это не казалось проблемой, но сейчас они чувствовали себя неловко.

Кто-то не выдержал и спросил:

- Как ты, юнец, умудрился изучить столько всего?

Цю Ибо вздохнул:

- Наверное, так сложилась судьба. Раз уж мы все здесь встретились, думаю, уважаемые старшие тоже что-то поняли.

То есть - удач слишком много, вот и пришлось столько изучать. Сейчас правда больше некуда.

Все задумались. Если они обратили на него внимание, почему бы и другим не сделать то же самое? Небесный Корень Духа, безупречная внешность, Наставник Изначального Первородного Духа в сто лет, выдающиеся способности к постижению - явно любимец небес.

Когда появилась первая остаточная душа, она была рада.

Когда появилась вторая, они чуть не подрались.

Когда появилась третья, первые две быстро примирились, чтобы противостоять новому.

Когда появилась четвертая, все уже сдались, решив подождать, пока юноша проснется, и пусть выбирает сам.

Когда появилась пятая, выражение их лиц говорило: «Опять?!»

Когда появилась шестая, они начали играть в карты...

Когда появилась восьмая, все решили играть в маджонг. Сидеть и ждать, да еще и незнакомыми, было скучно – лучше сыграть и разрядить обстановку. В конце концов, они все уже были остаточными душами – зачем сражаться до полного уничтожения из-за того, кому достанется этот юнец? Пусть сам решает.

Но кто бы мог подумать, что у него уже столько наследий, и он не хочет ни одного!

- Хорошо! – кивнул старый даос, подошел ближе и коснулся лба Цю Ибо своим Ху-Шэном. В тот же миг в сознание юноши хлынули бесчисленные знания. Ху-шэн превратился в цинь и лег на его руки:

- Мне нужны были именно эти слова. У меня нет ничего особенного, только этот инструмент еще куда ни шло. В знак знакомства дарю его тебе. Остальное – как сложится судьба!

Женщина тоже вздохнула и сняла с волос украшение, которое перешло в руку Цю Ибо:

- Ты мне очень симпатичен. Ладно, все богатства отдаю тебе, а мою традицию прошу передать той девочке – Цю Лули.

- Мою традицию отдайте Чэнь Юань! Все сокровища – ваша награда, только присматривайте за ней!

- Я...

...

Когда комната наконец опустела, Цю Ибо плюхнулся на край кровати и тяжело вздохнул. Оглянувшись на разбросанные по кровати артефакты и кольца хранения, он подумал: «Чёрт, как же я устал».

Он закинул ногу на ногу. В этот момент ему отчаянно хотелось выкурить трубку, чтобы снять стресс.

Где же обещанное отключение радара удач? Только сказал, что не хочет удач, – и сразу восемь. Если его отец и дядя узнают, они его заругают! Или нет... Может, и наставник отчитает, и учитель.

Может, создать еще пару воплощений, чтобы решить проблему с традициями?

Нет, нельзя... Даже если создать воплощения, то, если не планировать их расформировывать, при слиянии все традиции... Они же перебьют друг друга, и он умрет еще до того, как они решат, кто победил.

Сейчас у него нет конфликтов только потому, что две главные традиции – «Метод Линсяо» и «Великое Забвение Страстей» – происходят из одного источника и не конфликтуют. А традиция Безпечальной Обители чисто вспомогательная, и они даже не пересекаются. «Мирская Формула» лишь иногда поднимает его уровень, в остальное время оставаясь незаметной.

Но все равно слишком много. Просто нашел хрупкий баланс, поэтому пока все спокойно.

Цю Ибо достал из кольца хранения давно не использовавшуюся трубку и проверил табак – не заплесневел ли за двадцать лет. Он начал курить еще в мирской жизни, когда был в среднем возрасте. Тогда умер Цю Ланьхэ, и ему пришлось одновременно подавлять князей и принимать

его владения. Он работал, как собака, и даже будучи бессмертным, не выдерживал морального напряжения.

Искра вспыхнула в трубке. Цю Ибо глубоко затаился, и напряжение постепенно спало. Посидев так с полчаса, он наконец нашел в себе силы разобрать кольца хранения.

Он достал несколько деревянных заготовок и вырезал таблички с именами остаточных душ, чтобы потом отправить их в родовой храм для почитания.

Он мало знал об этих людях, поэтому выбрал универсальный материал – золотистый наньму. В мирском мире он стоил бешеных денег, но в мире бессмертных – ничего особенного.

На задворках Горы Байлянь он нашел целую гору золотистого наньму, каждое дерево толщиной в несколько обхватов. Оказалось, его специально выращивали для мебели. Тогда он купил немного в Павильоне Десяти Тысяч Сокровищ, планируя когда-нибудь сделать себе мебель и почувствовать себя богачом. Но первое применение нашлось здесь.

Планы – ничто перед реальностью.

Разобравшись с этим, Цю Ибо начал подсчитывать сегодняшние трофеи. Большинство старших отдали ему и богатства, и традиции, оставив передачу на волю судьбы. Лишь двое-трое указали конкретных людей. Чем больше он смотрел, тем больше радовался. Хоть это и цинично, но... Разве это не обогащение за счет мертвых?

Когда он увидел целый Источник Беспредельного Духа, усталость как рукой сняло.

Какая усталость?! Давайте еще!

Наконец, он взял нефритовое кольцо и внимательно осмотрел его, многозначительно улыбнувшись. Затем проник в него сознанием – и оказался в другом мире.

Это был удивительно спокойный и элегантный мир. Небольшой, всего с одной горой, с которой струился чистый поток, впадающий в пруд. Больше ничего.

Этот маленький мир под названием «Беспредельные Просторы» был случайно найден Истинным Правителем Чжуваном. Он в шесть раз меньше Области Таюнь, в нем нет живых существ, но Чжуван посадил несколько Беспредельных Небесных Грибов, сделав его богатым духовной энергией, с приятным климатом и сменой времен года – идеальное место для уединения.

Цю Ибо поймал в ладони горную воду, наблюдая, как она стекает сквозь пальцы, и почувствовал искреннюю радость.

Очень маленький мир, даже если в нем нет ничего, кроме обильной духовной энергии, – отличная возможность изучить технологию извлечения сущности миров и повысить свой уровень. В конце концов, Мир Ли Хо и Область Таюнь наполовину принадлежат секте, и он не может с ними экспериментировать. А этот мир полностью его.

Он согласен с запретом на вмешательство в миры. Область Таюнь досталась по наследству, в ней много демонов-зверей и духовных материалов, а также проводятся испытания для учеников – лучше не трогать. Мир Ли Хо тоже наследство, и в нем добывают драгоценные огненные кристаллы, которые ему жалко терять.

Огненные кристаллы слишком ценны. Если разрушить Мир Ли Хо, потери будут огромными.

Цю Ибо еще немного побродил по миру, проверяя, нет ли в нем скрытых угроз. Убедившись, что он пуст, он вышел, привел себя в порядок и снова лег спать. Но в момент, когда он уже почти засыпал, его вдруг осенило.

Подождите. Если его радар удач не отключился, то что с тем камнем?

Прошло уже несколько дней?

Если бы кто-то хотел с ним связаться, он бы уже появился. Как эти восемь старцев, которые явились, как только он купил вещи... А что, если у того камня были недобрые намерения?

Цю Ибо достал из кольца хранения камень, превратившийся в пыль, и наложил на него восемь запретов. Завтра он отнесет его в зал подземного огня и сбросит в пламя. Что бы там ни было – старец или нет, – он уничтожит это! Пусть будет восемь удач, а не девять.

Всё равно не в убыток.

Хм.

- Наставник Цю, сегодня на вас вся надежда, – почтительно сказал управляющий ученик.

В последние дни Башня Байлянь переживала наплыв посетителей. Слух о прибытии Истинного Правителя Ваньши разошелся, и многие пришли именно к нему. Конечно, Ваньши никого не принимал – даже других Истинных Правителей.

Посетители, руководствуясь принципом «раз уж пришли», оставили множество заказов. Другие пришли не к самому Ваньши, а потому что раз уж он здесь, то наверняка обучает своих учеников, а значит, качество изделий Башни Байлянь должно возрасти.

В результате все в башне – и ученики, и управляющие – работали без передышки. Многие, получив заказы, сразу уходили в залы подземного огня. А Ваньши и Тайхан проверяли склады и учетные книги. В итоге единственным свободным оказался Цю Ибо.

На самом деле он тоже был не совсем свободен. Он изучал кисти заклинателей, и ему не хватало материалов, поэтому он спустился купить их и согласился помочь с приемкой груза.

От него требовалось лишь проверить качество.

Он согласился в основном потому, что управляющий Дин шепнул ему, что если он увидит что-то хорошее, то сможет забрать себе – позже в башне за материалы начнется драка.

- Не стоит благодарности, – Цю Ибо взял нефритовую табличку, которую протянул ученик, и быстро просмотрел список. Теперь он понял, почему Дин так настаивал. Материалы назывались «Жемчужины Иллюзорного Моря». Не самые редкие, но очень дорогие из-за качества. А из-за их «иллюзорного» свойства только те, у кого есть зоркий глаз и высокий уровень, могут определить подлинность. Все ученики уровня Наставника Изначального Первородного Духа и выше были в залах подземного огня, поэтому пришлось просить его. – Тогда я пойду.

Торговля происходила в черте города, но на черном рынке, поэтому продавцы не доставляли товар.

Под плащом Цю Ибо была одежда официального ученика Горы Байлянь, а на груди висел знак. В городе Дунлинь секта пользовалась уважением, и ее символика отпугивала недоброжелателей.

По всему городу витал аромат жареного мяса. Цю Ибо посмотрел в ту сторону и решил, что после дела зайдет перекусить перед возвращением к исследованиям. Следуя карте, он быстро нашел нужную лавку – убогую аптеку.

- Проходите, сегодня эликсиры восстановления дешевые, – без энтузиазма сказал хозяин.
- Сколько за флакон? – спросил Цю Ибо.
- Сто низкосортных духовных камней.
- Мне сто двадцать флаконов.

Хозяин оживился:

- Сделаю скидку?
- Скидка не нужна, просто округлите сумму.

Хозяин огляделся и тихо спросил:

- Вы из Школы Создания?
- Именно.
- Прошу за мной.

Он провел Цю Ибо через узкий коридор, мимо обычного сада, к беседке у воды. Помещение было открыто с трех сторон, внутри стояли несколько людей в черных одеждах, будто любуясь пейзажем или о чем-то беседуя.

Хозяин почтительно сказал:

- Старший, проходите. Тот, кого вы ждете, уже здесь. Тот, у кого на плаще золотая вышивка.

Цю Ибо кивнул и вошел, быстро найдя человека с золотой вышивкой. Он подошел и тихо сказал:

- «Творение сокрыто, следов не найти».
- «Собраны истинные секреты, указания для незрячих».

Человек ответил и добавил:

- Товар здесь. Хотите проверить?
- Хорошо.

Цю Ибо кивнул, и человек провел его в единственную закрытую комнату. Как только они вошли, сработали защитные заклятия. Цю Ибо остался у входа, а тот взмахнул рукой, и деревянные ящики заполнили комнату. Затем он отступил, давая Цю Ибо осмотреть товар.

Авторское примечание:

1 «Два стиха о зеркале и секретах единения» Пэн Сяо.

Чёрт, они скоро встретятся.

<http://bllate.org/book/14686/1310487>